

A woman with long dark hair is holding a newborn baby in her arms, looking down at it with a gentle expression. A man with short dark hair and a beard is sitting next to her, looking directly at the camera with a serious expression. He has his hand resting on his chin. The background is dark and textured.

Случайная СВЯЗЬ

СЛАВА ДОРОНИНА

Однолюбы

Слава Доронина
Случайная связь

«Автор»

2021

Доронина С.

Случайная связь / С. Доронина — «Автор», 2021 — (Однолюбы)

– Ты проткнула презервативы иголкой? Ань, ты в своём уме? – Ну а что? Яр не торопится с предложением. Я решила взять всё в свои руки, – как ни в чём ни бывало сообщает сестра. – И вообще-то, Сонь, спрашивать нужно, когда трогаешь чужие вещи. Откуда мне было знать, что после размолвки с Владом ты приведёшь в мою квартиру мужика и вы используете запас бракованной защиты? – Ну просто замечательно, – произношу убитым голосом. – Погоди, ты хочешь сказать, что этот ребёнок не от Влада? – Аня переводит огромные глаза на мой живот. – Я подумала, что врач ошибся со сроком, но, похоже, никакой ошибки нет. Я жду ребёнка от человека, который унизил меня, оставив деньги за близость.

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	13
5 глава	16
6 глава	19
7 глава	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Слава Дорониная

Случайная связь

1 глава

– Сонь, ты какими судьбами? Вроде в отпуске со вчерашнего дня? Или по привычке? – спрашивает Марина.

Я бросаю сумку на стул и тянусь в карман за телефоном, чтобы вызвать такси.

– Да я уже всё, Мариш. Ухожу. Заходила в бухгалтерию. Совсем закружилась и забыла, что данные новой карточки не оставила. Завтра с мужем летим в отпуск! Наконец-то! – растягиваю губы в блаженной улыбке.

– Везучая. А я здесь в такой запарке. С утра всё валится из рук. И Тихомирова, оказывается, беременна, представляешь? Грохнулась сегодня в обморок на смене, и теперь некого поставить вместо неё. Ты смотри мне там, подарочек из отпуска не привези, а то зашьюсь одна. С кадрами напряжёнка, – сообщает Марина.

– Ну вообще-то я магнитик планировала, – пожимаю плечами. – Но если так настаиваешь...

– Соня!

– Да ладно. Шучу я. Мы с Владом детей пока не планируем. Только недавно всё в гору у обоих пошло, кредиты выплатили. Успеется.

Я отвлекаюсь от разговора. Звонит муж. Говорит, что у него аврал на работе, срочно нужно решить какие-то вопросы, чтобы на отдыхе никто не мешал. Я обещаю приготовить к его возвращению что-нибудь вкусненькое, и мы прощаемся. Перевожу взгляд на Листову. Глаза у неё, как у кота из «Шрэка», губы растянулись в извиняющейся улыбке. Я уже знаю, что за этим последует.

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Нет, – повторяю твёрже, беру сумку в руки и направляюсь к двери. – Я в отпуске. Сжалась, Марина! Я работала как проклятая, два года без отпуска. Разве я не заслужила месяц отдыха? Ты меня откачивать вечером будешь от обморока? Я отдыхать хочу. Чемодан в поездку собрать, мужу внимание уделить. В конце концов, приказ на отпуск ты мне подписывала несколько дней назад, помнишь? Я буду жаловаться в трудовую инспекцию!

– Соня, пожалуйста. В двойном размере оплачу и ещё сверху шлифану премиальными. Ну вот вообще нет людей. Некого отправить с Гавриловым на вызовы сегодня. А завтра вы сядете с мужем в самолёт и забудешь обо мне и о работе как о страшном сне под своим горячим мачо.

Не знаю, зачем я соглашаюсь. Наверное, потому что мы с Мариной давно дружим и вместе ведём общее дело. Тем более Влада не будет дома до вечера, на ужин закажу нам поесть что-нибудь из кафе. Не в первый раз так делаю. Я много работаю и не то что приготовить не успеваю – сама иной раз забываю поесть.

– Спасибо, моя хорошая. В долгу не останусь. С меня оплачиваемый день. – Марина радостно хлопает в ладоши.

Я спускаюсь вниз и замечаю Гаврилова с Игнатовым, стоящих у машины. Они курят и ржут, как кони. Будто работы у них нет. Но оказывается, что сегодня её действительно мало. Стараюсь не раздражаться по пустякам и думать о том, что завтра мы будем лететь с мужем в солнечную Доминикану. Две недели проведём в шикарном отеле на берегу моря... И за эти дни я ни разу не вспомню о работе и своих обязанностях! Иначе от меня муж откажется. Я и так всё время провожу на работе. Впрочем, как и Влад. Встретились два трудоголика.

– Софья Андреевна, а вы разве не в отпуске? – удивляется Степан, заметив меня.

– В нём, со вчерашнего дня. Но сегодня буду с тобой работать до конца смены вместо Тихомировой. Заодно лично проинспектирую, как проходит твой испытательный срок.

Гаврилов нервно смеётся.

– Нормально я работаю. Не халтуру!

– Если повезёт, со смены раньше вернёмся. Сегодня вроде тихий день, – говорит Игнатов, садясь за руль.

– Ну вот и хорошо. Мужу ужин успею приготовить, – произношу я, мечтая вернуться домой, достать чемодан с антресоли и приступить к сборам.

Как же сильно хочется оказаться у моря. Прикрываю глаза и на мгновение представляю нас с Владом сидящими на берегу с бутылкой красного сухого и провожающими закат. Идеально.

Вызовов и правда сегодня очень мало. Смена заканчивается быстро, мы собираемся по домам, когда поступает звонок из диспетчерской. Скачок давления, обморок. Девушка около двадцати лет. Где-то в центре, недалеко от нашей бригады. Даём согласие, и Игнатов разворачивает машину.

Отчасти я уже и забыла, как это тяжело – весь день кататься в машине, пусть и оснащённой всем необходимым оборудованием. В частной скорой условия, естественно, лучше, чем в городских больницах, где я начинала трудовой путь. Есть с чем сравнить. Поэтому неудивительно, что у нас не такая текучка и столько молодых специалистов из обеспеченных семей. Взять того же Гаврилова. Его отец не захотел отдавать любимого сыночка абы куда и определил в хорошее и тёплое место, попросив Марину по старой дружбе взять к себе на поруки. В целом толковый парень. Но наглый. За словом в карман не полезет.

– Софья Андреевна, а вы сколько лет в браке? – вдруг спрашивает Степан.

Мы с Гавриловым поднимаемся на второй этаж пешком. Я оборачиваюсь и замечаю, что он разглядывает меня.

– Почти семь.

– Да ладно? Семь? – удивляется он. – Так вам сейчас... Двадцать шесть или около того?

Или около того. Я рано выскочила замуж. Влад – моя первая любовь. И к счастью, взаимная.

– Гаврилов, ты к чему это клонишь?

– Вы же отлично выглядите, Софья Андреевна, но ваш строгий вид и стиль в одежде... Вы бы приукрашивали как-нибудь свою красоту. У вас, оказывается, красивые изгибы тела, выпуклости в нужном месте, но в мешковатых костюмах ничего же не разглядишь! И волосы длинные, тоже красивые. Чаше их распускайте, а то так проснётесь однажды, а муж к любовнице ушёл, которая...

– Гаврилов! – резко перебиваю парня. – Ты флиртовать, что ли, пытаешься? Вернусь из отпуска и скажу Марине, чтобы по всей строгости спрашивала с тебя. Изгибы и выпуклости... – фыркаю я.

– Ну а что такого я сказал? – недовольно бурчит он. – Действительно выглядите, как девочка, когда одеваетесь молодёжно. Вам не идёт строгий стиль. Возраст накидывает.

– Ты, кажется, профессии перепутал и папе забыл сказать, что на «Модный приговор» мечтал попасть.

Гаврилов ухмыляется, окидывает меня ещё одним плотоядным взглядом, от которого я начинаю смущаться.

– О работе думай. И быстрее ногами передвигай. Там, возможно, серьёзное что-то, а ты пикапера включил и клеишь одну из своих начальниц. К тому же ещё и замужнюю. Смотри, а то папе позвоню, и он научит, как общаться с людьми, которые старше тебя по возрасту.

– На три года старше? – ехидно хмыкает Степан. – И без папы никак?

Я закатываю глаза и нервно смотрю на часы. Как здесь закончим, наберу Влада. У него офис поблизости находится, может, вместе домой поедем.

Степан не разуваясь идёт вглубь квартиры, а я достаю бахилы и надеваю их на туфли. Знала бы, что сегодня придётся мотаться по вызовам, взяла бы сменную обувь. Ноги гудят от неудобной обуви.

Из гостиной доносятся приглушённые голоса. Я слышу баритон мужа, но этого просто не может быть. Влад сейчас на работе. У него какие-то важные дела. Мне просто кажется. Но шаги почему-то даются с трудом, а когда я появляюсь в комнате и вижу Влада, объясняющего Степану, что произошло, становится резко не по себе. Я будто стремительно лечу вниз: уши закладывает, руки начинают дрожать. Это ведь ошибка? Просто случайность? Перевожу взгляд на лежащую на диване без сознания девушку и снова на Влада. На нём из одежды лишь спортивные брюки, волосы влажные. Только что принимал душ?

– Софья Андреевна, здесь госпитализация. Ранний срок беременности. Похоже на внематочную.

Я прикрываю рот рукой и как-то вмиг забываю, что давала клятву Гиппократу. Обо всём забываю. И когда встречаюсь глазами с мужем, сердце сжимается от боли.

2 глава

В голове проносятся картинки, как вчера за ужином мы с мужем разговаривали о нашей поездке в Доминикану, как утром провожаю его на работу и Влад целует меня в губы. Даже недавний звонок вспоминаю, когда он сказал, что задержится, и становится мерзко.

Влад делает шаг мне навстречу, но я отступаю, выставляя руки вперёд.

– Соня?

Муж выглядит удивлённым, его глаза бегают.

Не знаю, что заставляет меня успокоиться. Наверное, то, что жизни девушки угрожает опасность – я всё же врач. И только потом обманутая жена. Или то, что не могу поверить в происходящее и нахожусь в сильном шоке. Я думала, что подобное только в кино бывает.

– Я позову Игнатова, – словно издали доносится голос Степана после осмотра девушки. – Пусть поднимается с носилками.

– Да, поторапливайтесь, – холодно произношу я, отворачиваясь от мужа.

Уже точно знаю, что это конец. Я не смогу такое простить. Если моё прощение и вовсе кому-то нужно. Судя по наглой усмешке на лице мужа, это я должна у него в ногах ползать и умолять выбрать меня, а не любовницу. А может быть, Влад не собирался мне ничего рассказывать? Или огорошил бы новостью, что станет отцом, после возвращения из отпуска?

Степан просит Влада собрать документы и уходит. Я мечтаю провалиться сквозь этажи, а затем и под землю. Внутри я сгораю заживо. Тяжело дышать, я часто моргаю, стараясь не заплакать. Собираюсь выйти из квартиры следом за Гавриловым, но Влад останавливает меня, грубо хватая за руку.

– Ты же дома должна быть.

– А ты на работе. Это так проходят твои совещания и командировки? – Держусь из последних сил, не желая показывать, как мне на самом деле больно. Хочется расцарапать его лицо ногтями. До крови. – В объятиях молодой любовницы? Смотрю, и ребёнка успел ей заделать? А мне говорил, что нам не стоит торопиться...

– Давай позже поговорим, – устало просит Влад. – Езжай сейчас домой. Я через часик подъеду. К этой беременности я не имею никакого отношения, не накручивай себя, Сонь, – равнодушно продолжает он.

– Езжай домой? – хмыкаю я. – Никуда я не поеду, ясно? Если только собрать вещи. Говори всё сейчас, Влад. Другой возможности не будет.

– Не разводи драм и истерик. Мы взрослые люди. Не первый год вместе. Ты увидела меня полуголым в чужой квартире с женщиной и сразу решила, что я изменяю тебе? – Муж щурит глаза и внимательно всматривается в моё лицо.

– Да! – в сердцах бросаю я. – Именно так и решила.

– Я эту девушку домой подвозил, ей стало плохо. Всего лишь помог Свете подняться в квартиру. Конечно, был не в курсе, что она беременна, хотя это объясняет, почему ей стало нехорошо. И как же доверие, Сонь?

– Стало нехорошо? – переспрашиваю, понизив голос. – Поэтому вы не смогли с ней заняться любовью? – Опускаю глаза на мощную, накачанную грудь мужа. – У тебя засос на шее... – всхлипнув, замечаю я.

Влад пристально смотрит на меня. Такой родной и в то же время чужой человек. А может, он всегда был чужим и я сама придумала ему образ идеального мужчины, в который свято верила все эти годы?

– Я не имею к её беременности никакого отношения, – повторяет он.

– Какая разница, имеешь или нет, если ты стоишь полуголый в квартире другой женщины, с засосами на коже, которых я не оставляла? Как ты мог, Влад?

– Что мог, Соня? – повышает он голос. – Я ради семьи вкалываю, как ишак, всегда домой лечу. К тебе, потому что люблю. Ты вспомни, когда сама-то дома бываешь? По ночам? Возвращаешься, чтобы поспать, а потом снова на свою станцию мчишься! У тебя со вчерашнего дня отпуск, так? Ты хотела ужин приготовить, вещи в поездку собрать, внимание мне уделить, а что в итоге? Снова на работе? Прихоти Марины исполняешь? Соня, ты же молодая и красивая женщина, но ты посмотри, во что превращаешься! У нас секс раз в неделю, а я здоровый мужчина, которому внимание нужно! Я на сторону смотрю, потому что живу с холодной пустышкой, помешавшейся на карьере. Никак не пойму, что и кому ты пытаешься доказать?

– Прекрати, – сдавленным голосом требую я.

– С ребёнком я не хочу торопиться? – будто не слыша, продолжает Влад. – А ты не задумывалась почему?

– Ты говорил, что у нас кредит, что нужно встать на ноги... – шепчу, чувствуя, как внутри в это мгновение как будто что-то ломается.

Не могу поверить, что столько времени жила с подлецом. Я чуть ли не боготворила мужа, а он оказался бабником, умело скрывающим свои похождения. Правду говорят: любовь слепа.

– Кредита давно нет, Сонь. И за это время ты ни разу сама не заикнулась о ребёнке. А знаешь почему? Потому что тебя и так всё устраивает.

Не могу. Больше не могу слышать это враньё.

– Ты мерзавец, Влад! – Боль разрывает сердце на части. – Это тебя всё устраивает и тебе не нужны ни дети, ни лишние обязательства, потому что пришлось бы отказаться от любимых развлечений, от походов с друзьями в бар, бесчисленных командировок, в которых ты, оказываешься...

– Дура ты, Соня, – тяжело вздыхает Влад, перебивая меня. – Ты со мной как за каменной стеной живёшь. Я девочкой тебя в жены взял. Ты же голь перекатная была, приехавшая из богом забытого Мухосранска. На твоём месте я бы сейчас сделал вид, что ничего не произошло, и молча поехал домой собирать чемодан в Доминикану.

Внутри закипает злость. Я выдёргиваю руку из хватки мужа и выбегаю из квартиры, иначе у меня случится инфаркт. Спускаюсь вниз и немигающим взглядом смотрю на девушку, которую выносят на носилках. Красивая. Молодая. Как с картинки глянцевого журнала сошла. Чего Владу не хватало? Что я всё время на работе пропадала? Что не выглядела, как она? Но я ведь мечтала помочь ему рассчитаться с кредитами, во всём себе отказывала и для него старалась, разве он этого не понимает? И ребёнка я всегда хотела, но Влад всё перевернул, выставив меня виновной в том, что он ходит на сторону.

– Степан, вы сами дальше, ладно? Мне домой нужно, – говорю заикающимся голосом, а перед глазами всё мутно от слёз, которые я не могу больше сдерживать.

Домой я, естественно, не еду. Звоню сестре и прошу её приютить меня на несколько дней у себя, пока не сниму какое-нибудь жильё. Они недавно с Ярославом переехали в новую квартиру. Может быть, у них приду немного в себя. А дальше... Не знаю, что будет дальше. Пережить бы этот день и предательство близкого человека.

3 глава

– Выглядишь паршиво, – замечает сестра, появляясь в комнате, которую они с Ярославом мне выделили. – Сонь, только не говори, что ты собираешься весь отпуск провести на диване перед телевизором.

Я лениво потягиваюсь и зеваю.

– Даже и не вспомню, когда смотрела какой-нибудь сериал. Чем не отдых? Меня всё устраивает.

– Ну не знаю. – Аня пожимает плечами. – Могла бы полететь куда-нибудь. В Сочи, например. Купить тебе билет? А хочешь со мной и Ярм в командировку, в Москву?

– А смысл? Портить вам настроение? Не хочу, Ань. Мне и так нормально. Посторожу квартиру до вашего возвращения, а потом съеду. Я уже присмотрела пару вариантов. На днях определяюсь.

– Сонь... Может, между той девушкой и Владом и впрямь ничего не было?

Я награждаю сестру таким взглядом, что она тут же замолкает и поднимает руки вверх:

– Всё. Поняла. Молчу.

– Что ты поняла, Ань? Посмотрела бы я на тебя, если бы ты застала полуголого Яра в чужой квартире с женщиной, а он тебе сказал, что ты должна принимать его измены и благодарной быть, что, погуляв, он домой возвращается, а не у любовницы остаётся.

– Я бы квартиру им разнесла, честное слово, – грустно вздыхает сестра. – Удивляюсь, как ты этого не сделала. На развод будешь подавать, да?

К счастью, Влад пока не выяснил, где я нахожусь. Телефон я отключила и Аньке запретила говорить, что живу у неё. Морально я раздавлена и не готова встречаться с мужем, тем более обсуждать детали развода. Детей у нас нет – быстро решить все формальности не проблема. Нужно только собраться с духом и заехать на квартиру за документами.

– Ты в командировку вроде собирала чемодан? Вот иди и занимайся своими делами, – недовольно бормочу я, отвернувшись к стене.

Не хочу говорить о Владе.

– Мне что-то страшно оставлять тебя одну, – признаётся сестра. – Полетели с нами, Сонь?

– Одну? – хмыкаю я. – Вон у вас с Ярм какой запас защиты по всем комнатам, – киваю на тумбочку, которая забита презервативами. – Сейчас только за порог выйдете и как начну мужиков приводить.

– Ты рот-то на них не разевай, – улыбается сестра. – Они для личного пользования. И сюда не вздумай никого приводить.

– Да не собиралась я ничего вашего трогать, – фыркаю я. – Тем более приводить мужиков. Пошутила я. Езжайте в свою командировку со спокойной душой. Подепрессую малость и возьму себя в руки. На работу вернусь, если совсем тяжело будет. У Марины всегда для меня найдётся дело.

– Точно?

– Точно, Ань. Всё будет хорошо.

– Сис, встретишь ещё своего принца, не раскисай. Влад, как деньги почувал, так совсем с катушек слетел. Не принимай ты его слова близко к сердцу. Кстати, вино в шкафчике коллекционное. Яр привёз его из Италии. Нам хотя бы бутылочку оставь, мы ещё ни одной не попробовали.

– Я не собираюсь заливать горе алкоголем. И трогать ваши презервативы.

– Ну и отлично. Ладно, малыш, не распускай нюни, – улыбается Аня и гладит меня по голове. – И, если что, я на связи, да?

– Я тоже. Только на том номере, который ты оставила. Свой пока не хочу включать. Не готова встречаться с Владом. Хотя не уверена, что он вообще ищет со мной встречи. Не удивлюсь, если укатил в Доминикану с какой-нибудь мадам.

Аня тяжело вздыхает и оставляет меня одну.

Сестра работает в фирме Ярослава. Часто ездит с ним в командировки по России и не только. Их отъезд мне на руку. Хочу побыть одна. Собраться с мыслями. Боль меньше не стала за эти дни, и желание видаться с Владом не появилось.

На пятый день после отъезда Ани и Ярослава мне приходится выйти из квартиры за продуктами. Я ненадолго захожу в парк, но провожу там почти три часа. Разглядываю гуляющие парочки и мамочек с колясками. Особенно сильной болью отзывается пожилая пара, которая сидит на скамейке и держится за руки. Ведь я тоже мечтала с Владом встретить старость... Родить детей, потом наслаждаться внуками. Неужели я теперь всю жизнь проведу в одиночестве?

Когда возвращаюсь домой, на мой телефон звонит Аня.

– Сонь, там человек один должен подъехать за документами. Яр перед отлётом правки вносил и закружился малость, оставил всё на столе в кабинете. Передашь?

– Пароли? Явки?

– Что?

– Передам, говорю. Зовут как человека?

– Павел... Отчество точно не помню. Кажется, Владимирович. Фамилия – Измайлов.

– Хорошо. Во сколько?

– Через час примерно. Я дала ему этот номер. Как подъедет, скинет сообщение или позвонит.

– Договорились.

Я выхожу из парка и перехожу дорогу, думая о пожилой парочке и своей одинокой старости. Какой же всё-таки Влад мерзавец! Ну за что он так со мной? Лишь в последний момент замечаю машину, которая чудом меня не сбивает. Сильно испугавшись, отшатываюсь в сторону и замираю. Телефон выпадает из рук. Сердце следом проваливается в пятки, а перед глазами начинают мелькать картинки моего первого вызова по скорой. Девушка тогда в аварии погибла, там места живого не осталось на теле. Этот огромный чёрный внедорожник, промелькнувший перед лицом, мог сделать со мной сейчас то же самое, а всё из-за моей неосмотрительности и глупости. Нужно уже собраться, перестать без конца думать о Владе и его предательстве.

От шока я отхожу не сразу. Перевожу глаза на мужчину, который направляется ко мне, выскочив из своего танка. Я таких ещё не встречала. У него высокий рост. Мужественный подбородок. Выразительные скулы. Красивые глаза. Огромная ручища трогает меня за плечо, когда я долго молчу, не сразу поняв, что мужчина о чём-то спрашивает:

– Эй, лапуль? – повторяет он. – Всё в порядке? Я тебя задел, или ты от испуга статую из себя изображаешь? – окликает меня низкий мужской голос.

На мужчине белоснежная рубашка, из рукавов пиджака чуть-чуть выглядывают манжеты с запонками.

– В полном, – онемевшими губами отвечаю я и опускаю взгляд на асфальт, на котором лежит мой телефон.

Лучше он, чем покалеченная я.

– Да что за молодёжь пошла? Одни гаджеты на уме, – раздражённо ворчит незнакомец. – Уплются в них и ничего не видят дальше собственного носа. Уверена, что в больницу не нужно? Точно цела?

Молодёжь? Он принял меня за девчонку? Но сам выглядит немногим старше меня. От силы лет на тридцать. Хотя ему может быть и больше. Сейчас все поголовно в спорте, помешаны на правильном питании, поэтому и выглядят моложе своих лет.

Я поднимаю разбитый телефон с асфальта, разворачиваюсь и быстрым шагом иду домой, пока незнакомец отходит от меня к своему внедорожнику и кому-то звонит. Надеюсь, не в полицию.

Дома пытаюсь включить телефон, но он не подаёт признаков жизни. Я нахожу в квартире у Ани какой-то допотопный кнопочный аппарат, переставляю симки и жду звонка от некого Павла, чтобы потом засесть перед телевизором за сериалом и вкусняшками.

Измайлов даёт о себе знать лишь спустя два часа – сообщает, что подъехал и ждёт внизу. Перед выходом окидываю себя быстрым взглядом в зеркале. Бледная, но глаза блестят. Футболка стала чуть свободнее на животе и груди: за эти дни я, кажется, сбросила килограмма три или четыре. Никто на работе не поверит, что я была в отпуске.

Выхожу на улицу и ищу темный внедорожник. Замечаю возле машины высокого мужчину с красивыми глазами, и почему-то становится смешно.

– Опять вы? – вырывается у меня, прежде чем понимаю, что правильнее было промолчать и сделать вид, что не узнала его.

Да, я переходила дорогу в неположенном месте, но пострадай я под колёсами измайловского танка, именно Павлу Владимировичу пришлось бы приложить усилия, чтобы доказать свою невиновность: Анька и Яр пуд соли съели на подобных делах и встали бы горой на мою защиту.

Мужчина облокотился о внедорожник и смотрит на меня слегка прищуренными глазами. Может, обладает телепатическими способностями и пытается прочесть мои мысли? Вряд ли они ему понравятся. В какой-то момент его взгляд начинает смущать, я делаю шаг навстречу, бросаю бумаги на капот и уже собираюсь уйти, как слышу низкий, повелительный голос:

– Стоять. Я не отпускал.

4 глава

Меня просили передать документы, я это сделала. С какой стати я должна выполнять команды незнакомого мужчины? И что, собственно, за тон? Я не одна из подчинённых Измайлова.

– Задержись, – мягче произносит Павел, заметив возмущение на моём лице. – Я проверю документы.

Он берёт бумаги с капота. Листает в течение минуты, затем хмурится, и когда я отворачиваюсь, собираясь идти к подъезду, наплевав на его приказы, повторяет тихое и безапелляционное:

– Я не отпускал.

Измайлов достаёт телефон из кармана брюк и кого-то набирает. Зажмурившись, я считаю до десяти.

– Яр, здесь двух листов не хватает, во-первых, – слышу приятный голос Измайлова. – А во-вторых, ты подпункты внимательно читал? Твой косяк или недоработки твоих людей? Так дело не пойдёт. Нет, я сказал. Переделывай. Сейчас же, да. Девочка, бумаги передавшая, со мной пока покатается, а ты напрягаешь извилины, как всё исправить в кратчайшие сроки. Иначе на счётчик поставлю.

Измайлов завершает вызов и, заметив, что я пытаюсь сбежать, отрицательно качает головой.

– Лапуль, ну куда ты всегда так торопишься? – насмешливо спрашивает он. – Садись в машину, покатаемся пару часиков, пока Яр поправит свои косяки. Не обижу.

Мужская прямота и осмысленный взгляд заставляют меня снова остановиться.

– Я никуда с вами не поеду, ясно? – произношу с вызовом.

– Ты так быстро убежала, когда я тебя чуть не сбил, – словно не слыша, продолжает он. – Точно не задел? Хотел в скорую позвонить, а тебя уже и след простыл. – Измайлов озорно приподнимает бровь, пристально разглядывая меня с ног до головы. Особенно задерживает взгляд на губах и вырезе футболки.

– Я никуда с вами не поеду, – повторяю твёрже. – И вообще-то я замужем. – Поднимаю правую руку, чтобы продемонстрировать кольцо, но вспоминаю, что сняла его несколько дней назад, и тут же прячу ладонь в карман джинсов.

– А мне что с того? – усмехается он. – Сказал же, трогать не буду. Сейчас Яр отзвонится, и можешь быть свободна. Давай, лапуль, не заставляй меня нарушать своё слово.

– Типа не тронуть?

– Типа того. – Он кивает в сторону пассажирской двери и садится за руль.

Манеры у него, конечно... так себе, но и на конченого отморозка не похож. Инстинкт самосохранения даёт сбой, и я забираюсь в машину Измайлова. Всё равно же не отстанет. Не хватало, чтобы потом ещё кого-нибудь на разборки прислал. Да и сериал, честно говоря, я выбрала не самый интересный.

– Будем ждать здесь. Кататься с вами я не поеду. Или сейчас же выйду, – ставлю ультиматум, бегло осматривая приборную панель.

Машина у Измайлова хорошая. Я чуть-чуть в них разбираюсь. Владу было важно, чтобы я могла поддержать любую тему разговора, которая его интересовала. Вот я и соответствовала.

– Если так боишься, зачем садилась? Я ведь не заставлял. – Павел поворачивает голову и улыбается.

Я заметно напрягаюсь. Да, не заставлял. Но настойчиво попросил.

– Может, я экстрим люблю, поэтому и согласилась? – ехидничаю в ответ.

– Нет, не любишь, – хмыкает он.

– Можно с вашего телефона позвонить Ярославу? Свой я оставила в квартире.

– Нет, лапуль. Не будем его отвлекать, пока он извилинами работает. Ярослав – смыслённый малый. Ты сестрёнка его?

Мельком смотрю на Измайлова. Красивый, умный, но эти его «лапули» раздражают неимоверно.

– Я – не лапуля. Меня Софья зовут, а мою сестру, которая живёт с Ярославом и уехала с ним в командировку, – Аня. Они разрешили мне пожить у них какое-то время. К вашим делам я не имею никакого отношения. Согласилась бумаги передать. И только. Не хочу, чтобы у близких мне людей возникали проблемы.

– Так ты бедная родственница, которую бросили на амбразуру, подчищать хвосты Привалова?

– Что? – изумлённо вскидываю брови.

Анька бы не стала меня подставлять! Впрочем, Ярослав мог ввести её в заблуждение... После предательства Влада моя вера в мужчин сильно пошатнулась.

Измайлов тянется в бардачок за сигаретами и намеренно задевает моё колено ладонью. Я вздрагиваю, и желание оказаться снаружи увеличивается во сто крат.

– Куришь? – спрашивает он.

– Нет.

– И не пьёшь?

– Сегодня собиралась начать. Но вы своим предложением скрасить минуты вашего ожидания нарушили эти планы.

– Ну как нарушил, так могу всё и исправить. Хочешь, составлю компанию? Ты что предпочитаешь?

– Как думаете, какой ответ услышите?

Глаза Измайлова снова на моём лице. Изучают. Испытывают.

– Давай на «ты», лапуль. Мне этого официоза и натужных улыбок на работе хватает. Выпускай коготки, не стесняйся. Только в меру. А то ответка прилетит, вряд ли понравится. Губы, кстати, свои? – спрашивает он, делая затяжку.

– Вы работаете с Ярославом? – Оставляю его вопрос без ответа.

– Можно и так сказать, – пожимает плечом. – На бабки хочет кинуть меня, паршивец.

– Большие?

– Ну-у... – Павел задумчиво смотрит на тлеющий кончик сигареты, будто подсчитывая в уме. – Десять и восемь сотых процента от общей прибыли. Порядка полумиллиона.

– Рублей? – охаю я.

– Долларов, – беззлобно смеётся Измайлов, и я отворачиваюсь. – Рублей, конечно. Откуда у Ярослава такие деньги.

Не хочу с ним кокетничать. Впрочем, как и продолжать знакомство, тем более куда-то ехать. Да, я без пяти минут разведёнка, но слишком крутой для меня разгон – заводить интрижку с первым же встречным мужчиной.

Измайлову кто-то звонит, он прикладывает телефон к уху, не спуская с меня внимательного взгляда. Тушит сигарету и выкидывает окурок в окно.

– Хорошо. Даю тебе время до завтра. Нет, ничего не сделаю с вашей родственницей. Домой сейчас пойдёт. У меня дел куча.

Я понимаю, что он разговаривает с Ярославом и тот получил отсрочку. Измайлов завершает вызов, а я дёргаю ручку двери, но та не открывается.

– Так понимаю, вопрос решился? – Я даже не скрываю облегчения и радости, что наше общение подошло к концу.

– Частично. Завтра завезёшь мне исправленные документы в офис. – Павел довольно улыбается, заметив, как кривится моё лицо после его слов.

Точно издевается, гад!

– Нет. Я вам не извозчик и не курьер. К вашим делам с Ярославом не имею никакого отношения. Разблокируйте замки.

– Без проблем, лапуль.

Хочется чем-то стукнуть его, чтобы не называл меня так.

Павел нажимает кнопку на приборной панели, я выскакиваю на улицу и иду к подъезду. Слышу, как внедорожник Измайлова резко срывается с места и облегчённо выдыхаю. Несносный тип. Надеюсь, это была наша последняя встреча, потому что ни в какой офис я не поеду. Пусть Ярослав ещё кого-нибудь попросит передать документы. Да хоть того же Сёму. Зря, что ли, зарплату получает?

Но вечером мне звонит Аня и умоляет отвезти бумаги по адресу, который я получаю в сообщении в момент нашего разговора. И если не отвезу, то уже завтра Ярослава поставят на счётчик и лишат фирмы в качестве наказания за его ошибку в документах. Кто-то решил опуститься до шантажа, чтобы добиться своего? Фу, какие грязные методы. Минус десять очков, Павел Владимирович.

– Соня, хочешь, машину мою возьми? – предлагает Аня. – Ключи на комод. Документы Яр до завтра поправит и пришлёт на почту. Пароль сейчас скину.

– А Измайлову нельзя их напрямую как-то отправить? – недовольно бурчу я.

– Нет, там печати и подписи с нашей стороны нужны. Заедешь к Сёме, он всё проставит, и отвезёшь Павлу в офис. Прошу тебя, Сонь, выручи, а?

– Ладно, – тяжело вздыхаю и закрываю глаза, вновь считая до десяти.

– Спасибо, сис. Проси всё, что хочешь.

– Оплатите курсы психолога, потому что он явно мне потребуется после завтрашней встречи с этим кошмарным типом. Измайлов нахал, ты в курсе?

– Ну да, своеобразный мужик, но мозги работают так, что закачаешься. Одним взглядом три косяка узрел в документах, а Яр неделю их вычитывал, хотя он у меня очень умный и дотошный, однако всё равно не заметил ошибку. В общем, до завтра, малыш. Спасибо, что не оставила в беде. Можешь бутылку коллекционного вина открыть по этому случаю.

– Да, хорошая идея, – соглашаюсь я. – Перед завтрашней встречей очень мне пригодится. Может быть, тогда Измайлов будет меньше раздражать. Но не факт.

5 глава

Бумаги я распечатаваю дома и, заехав в офис к Ярославу, успеваю выпить кофе, пока его помощник подготавливает документы для Измайлова и шлёпает печатью с таким видом, будто совершает подвиг. Но подвиг в итоге отправляюсь совершать я. Сажусь в машину сестры, но не тороплюсь заводить двигатель. Оттягиваю момент нашей встречи с Измайловым. Не хочу видеть его и слышать это наглое «лапуль». Всё в нём меня раздражает. Но и Аньку подставить не могу. Мы с детства с ней горой друг за друга.

До офиса Измайлова добираюсь за двадцать минут. Бумаги я вчера прочитала, но ничего толком не поняла, кроме того, что Павел занимается поставкой медицинского оборудования. Суммы на страницах мелькают дикие. Я в этом плохо смыслю. Лишь немного – в оборудовании, которое он продаёт. Оно очень дорогое. И похоже, что это не единственный его бизнес.

– Я к Измайлову. От Ярослава Привалова, – сообщаю секретарю, появляясь в приёмной.

Женщина лет тридцати пяти окидывает меня внимательным взглядом. Она мало походит на офисную профурсетку, раздвигающую ноги перед начальником по его первому требованию.

Берёт в руки трубку и уточняет по внутренней связи у Измайлова насчёт моего визита, затем спрашивает моё имя. И только после этого кивает на дверь. Да ладно! Если бы я не приехала, действительно поставил бы Привалова на счётчик? Сумасшедший.

В кабинете Павла Владимировича очень уютно. Минимум мебели и много свободного пространства. Измайлову нравятся тёмные оттенки? Танк для передвижения по городу у него такого же цвета, как и стены в кабинете.

Измайлов выглядит серьёзным и разговаривает с кем-то по телефону. На меня не обращает внимания. Напротив него сидят два человека. Их я вижу впервые. Хотя лицо одного кажется смутно знакомым. Пытаюсь вспомнить, где его видела. Может, один из наших пациентов? Или устраивал к нам на станцию своего отпрыска?

Павел заканчивает разговор и кивает своим людям на дверь. Те хватают бумаги и идут на выход, даже не удостоив меня взглядом, пока я стою в сторонке, не желая приближаться к властному доминанту.

– А говорила, что не приедешь, лапуль, – насмешливо произносит Измайлов и откидывается на спинку кресла. Разглядывает меня слегка прищуренными глазами.

В отличие от меня Павел в прекрасном расположении духа. Конечно, это же не он ехал через весь город по пробкам. Гадёныш.

– С реакцией и впрямь проблемы. Что застыла? Проходи.

Становится не по себе – я явно поторопилась с выводами, что в его кабинете много свободного пространства. Мало. Или это его мощная энергетика так на меня действует?

Любезничать с Измайловым меня никто не просил. Только передать бумаги. А ещё меня по-прежнему раздражают его насмехающиеся серые глаза и это похотливое «лапуль». Проституток своих будет так называть.

С гордо поднятым подбородком я прохожу через кабинет и швыряю бумаги на письменный стол. Разворачиваюсь и тут же направляюсь на выход.

– И что? Вот так уйдёшь? Даже не поприветствуешь? Я ради тебя совещание отменил. Никаких манер, лапуль. Надо будет Яру сказать, что у сестры его будущей жены отсутствует воспитание.

– Нормально у меня всё с воспитанием. А вот вы могли бы прислать своего человека за документами и не гонять меня по городу, как собачонку.

– Не мог. Все люди заняты. Кофе? – предлагает Измайлов, но я делаю вид, что не слышала его слов. – Ну как хочешь, – летит мне в спину. – Вечером к тебе на чай заеду, как освобожусь.

Я гаденько улыбаюсь, закрывая за собой дверь. Ага, как же. Смотри не обожгись.

По дороге домой заезжаю в салон связи и покупаю себе телефон. Переставляю симки и понимаю, что не буду переносить старые данные в новый аппарат. Там сохранилось много общих снимков с Владом, а я хочу забыть об этом предателе.

После салона связи еду в кафе и торговый центр. Гуляю по набережной и возвращаюсь домой поздно вечером. Паркуя машину, замечаю чёрный внедорожник Измайлова. Вот же настырный!

Из машины выходить я не тороплюсь – сижу и думаю, как поступить. Точнее, как дать понять этому мужчине, что не хочу с ним никакого общения. Тяжело вздыхаю и тянусь к дверце. Ставлю машину на сигнализацию и иду к подъезду, даже не обращая внимания на чёрный танк. Даже когда слышу, как хлопает дверь и краем зрения улавливаю движение в свою сторону. Делаю вид, что не замечаю Измайлова.

– Блудная кошка вернулась домой? Чего так поздно, лапуль? Я уже полчаса жду тебя.

Я не останавливаюсь и продолжаю игнорировать появление Измайлова. Может быть, его мои отказы лишь сильнее заводят? Есть же такой тип мужчин.

Прикладываю ключ к домофону и тяну дверь на себя, но Павел уверенно закрывает её ладонью, и меня окутывает запахом его парфюма. Веет древесной свежестью и мужественностью. Ему идёт этот аромат.

– Хочешь, чтобы побегал за тобой? – прямо спрашивает он.

Смотрит, как хищник на разгуливающую перед ним антилопу – словно выжидая, когда же наброситься на несчастное животное.

– Хочу, чтобы вы оставили меня в покое. Лишь время зря тратите. Честно, не стоит.

– Могу я пригласить тебя на ужин?

– Зачем?

– Понравилась ты мне. Милая такая, а когда злишься, глаза сверкают красиво, как у кошки. Обычно бабы сами норовят запрыгнуть ко мне в постель, а ты зубоскалишь. Заводит.

И меня заводит, что он не отступает, хотя я в открытую говорю, что он мне не нравится. Но и уподобляться Владу не хочу. Одного изменника хватает в семье. Точнее, в без пяти минут бывшей семье.

– Ну так что? Поехали?

– Я устала и хочу отдохнуть. Вчерашний вечер и сегодняшний день были очень суматошными. Представляете, сначала какой-то незнакомец, которого я впервые в жизни увидела, закрыл меня в своей машине и насильно держал в салоне, не выпуская на улицу, а потом шантажом вынудил на следующий день ехать к нему в офис через весь город. Не удивлюсь, если этот неприятный тип угрожал моей сестре, что пустит по миру её будущего мужа, если я откажусь и не приеду. Даже не знаю, что делать, если он продолжит досаждать своим якобы вниманием. Может, заявить на него в полицию?

– Да, я играю нечестно, но ты же шанса не оставляешь. Вот и получаешь, что заслуживаешь.

– Каждая заслуживает к себе бережного отношения и уважения. А ты, судя по всему, не знаком с таким понятием, как личные границы.

Измайлов нахально усмехается. Стоит в той же позе и даже не шевелится.

– Руку с двери убери. Меня пугает такая настойчивость, разве не понятно?

– Нет, ты не боишься. Злишься, да, но страха в тебе нет ни капли. Мы перешли на «ты»?

Павел не сводит с меня серых глаз. Его забавляет эта ситуация? А меня – нет.

– Я не голодна и действительно очень устала. Может быть, в другой раз? – Про себя добавляю, что никогда. – Давай завтра тебя наберу? – Томно вздыхаю и дотрагиваюсь пальцами до пуговиц на его рубашке. Облизываю пересохшие губы и включаю кокетку, быстро меняя правила.

Что он там говорил? Что его не привлекают девушки, которые вешаются на него? Надеюсь, что и от меня сейчас отвернёт. Делаю улыбку ещё шире и вжимаюсь в его грудь, чувствуя странное волнение и трепет.

– Переигрываешь, лапуль, – довольно улыбается Измайлов. – Поздно включать дурочку. Я уже разглядел всё, что мне понравилось. Ну и мурашки на руках говорят, что тебе приятно ко мне прикасаться, да? – Он обхватывает ладонями мои запястья и слегка их сжимает.

– Не отстанешь?

– Ну ждал бы я тебя полчасика?

– Ладно. Можем пообедать в каком-нибудь людном месте. Завтра я буду в центре. Если тебе позволит рабочий график...

– Позволит, лапуль, – не даёт он договорить. – Время и адрес скинь, откуда тебя забрать. – Отпускает мои руки и протягивает визитку.

Обед всё же не ужин, и у меня целая ночь впереди – придумать, как избавиться от этого настойчивого типа. Язык бы ему отрезала за его «лапуль». Удобно придумал, и имена девушек не нужно запоминать. Моё, интересно, запомнил?

Павел криво усмехается, разглядывая моё лицо, а затем молча разворачивается и идёт к своему внедорожнику.

– Стой! – окликаю Измайлова, чтобы проверить свою догадку. – Имя моё назови.

Он останавливается и слегка оборачивается.

– Блудная кошка? – Игриво приподнимает бровь.

Гад! Он в действительности такой или притворяется?

– Неправильный ответ. Меня зовут Софья!

Измайлов, посмеиваясь, садится за руль своего танка. Трогается с места, а я захожу в подъезд.

Блудная кошка. Надо же до такого додуматься.

Вечером звонит Аня и ещё раз благодарит за то, что я отвезла бумаги Измайлову. Докладывает, что Влад объявлялся и она по пьяни наговорила ему много лишнего, устроила такой разнос, что он обозвал её дурой и бросил трубку. В красках рассказывает детали их разговора, а мне почему-то становится смешно, настроение тут же поднимается. Как всё-таки хорошо, что у меня есть близкий человек, который готов за меня постоять.

Мы прощаемся с Аней, я беру в руки телефон и захожу в облако. Там хранятся наши общие снимки с Владом. Не знаю, зачем их разглядываю. Так бережно сохраняла, раскладывала по папкам, а теперь кому это нужно, кроме меня? Нажимаю на кнопку «Удалить всё» и ложусь спать, мечтая о том, чтобы боль в груди стала тише.

6 глава

– Сонь, что у вас с Владом произошло? – спрашивает Марина, не успеваю я появиться в кабинете. – Вы ездили на отдых или нет, не пойму?

Я как чувствовала, что не нужно было появляться на работе. Почему не сказала Листовой, что нас ещё нет в городе?

– Он приходил на работу вчера. Просил позвонить ему, когда ты появишься. Вы поссорились?

Убито прикрываю глаза. Ладно. Всё равно шила в мешке не утаишь.

– Бери круче. Разводимся.

– Что? – Марина меняется в лице.

– Он мне изменил.

– Ты же не серьёзно? Это шутка?

– Нет, не шутка.

Подробности того, как я провела две недели в статусе обманутой жены, Марине не рассказываю, но о дне, когда застала Влада с другой, и о том, как мне было плохо, – в красках. Мне до сих пор очень больно, и не уверена, что видеться с ним – хорошая идея, но тянуть дальше не имеет смысла. Узнаю как-нибудь через Варю, его помощницу, когда Влада не будет в городе, и заберу из квартиры свои вещи и документы. Подам на развод. Сомневаюсь, что могла бы получить хоть что-то от мужа: денег на адвоката нет. Да и не буду я ни на что претендовать. Пусть подавится своим содержанием. Пока работаю с Мариной, на жизнь хватит, а если совсем туго будет – поеду в родной город. Там есть квартира, доставшаяся нам с Аней от родителей. Прорвусь.

– Ты меня убила. Я считала его порядочным мужчиной, – задумчиво произносит Листова.

– Я тоже, – вздыхаю и тянусь к документам. – Что подписать?

– Вот эти бумаги. И напomini, когда ты выходишь из отпуска?

– Через две недели. Но готова хоть сейчас.

– Чтобы своим кислым видом мне пациентов распугивать? Нет уж. Приходи в себя. Работа никуда не денется. Хочешь, дам совет?

– Ну давай.

– Начнёт проситься обратно, давить на тебя тем, что любит, что больше ни-ни, только ты, и всё у вас отныне будет как в сказке, – не верь. Раз изменил, и дальше будет продолжать. Доверие, увы, не восстановить. Даже если простишь, всё равно будешь думать о том, где он и с кем, чуть задержится. А он однажды задержится. При первом же конфликте или трудности под юбку чужую нырнёт. Знаем. Проходили. Слабак он, оказывается, а не мужик. Вот и всё.

– А чувства, Марин? С ними что делать? Знаешь, как больно? Мы же шесть лет вместе были...

– Больно, Сонь. Но это жизнь, увы. Ты замуж вышла рано, у тебя кроме него никого не было. Может, это твой шанс начать всё с чистого листа. Слава богу, детей у вас нет. И ты уже не девятнадцатилетняя глупышка. Обязательно встретишь достойного мужчину. Влад тебе нож в спину вонзил. Нельзя предательство прощать.

– Шанс начать всё с чистого листа? – хмыкаю я.

– Да, – уверенно заявляет Марина. – Приходи в себя и осмотришься. Вокруг полно мужиков. Фамилию, кстати, его оставишь или свою обратно возьмёшь?

– Свою, наверное. Не хочу, чтобы о нём хоть что-то напоминало.

– Ну и правильно. Сонь, лучше что-то сделать и жалеть, чем наоборот. Мой тоже клялся три раза, что больше не будет измен. И все три раза я ему верила. Дура.

– Что-то сделать и жалеть, чем наоборот? Ты о чём?

– О сексе, конечно.

– А-а... – Верчу в руках ручку. – Ну вот Влад тоже так подумал, и теперь у нас на горизонте развод.

Я выхожу из офиса около двух дня и только сейчас вспоминаю, что так и не сбросила Измайлову свои координаты. Но и он никак не дал о себе знать. А я не обещала, что сдержу слово. К тому же у меня поважнее дела имеются: еду по двум адресам, чтобы выбрать съёмную квартиру. Есть у меня дурная привычка: бегать от проблем до последнего. Пора бы от неё уже избавляться.

Ближе к пяти вечера на мой телефон приходит сообщение, и губы сами собой расплываются в довольной усмешке.

«Ай-ай, лапуль. Нехорошо быть такой обманницей. Но так даже лучше. Теперь с тебя ужин. Заеду в семь».

Я ловлю себя на мысли, что ждала от него сообщения. Всё же есть в Измайлове что-то цепляющее. Не пойму пока, правда, что именно. Но это точно не его «лапули».

До семи вечера ещё два часа. Делаю вид, что не размышляю о предложении Измайлова и словах Марины осмотреться вокруг и дать себе шанс попробовать что-то новое, но сама перебираю вещи сестры и останавливаю выбор на чёрном платье с открытыми плечами. Зачем? Всё очевидно: Измайлов предпочитает тёмные оттенки. Неужели хочу ему понравиться? Я пытаюсь вспомнить, когда получала от Влада комплименты, и понимаю, что давно такого не было. Пусть «лапули» Измайлова раздражают, но так ласково меня никто не называл. И к тому же это просто ужин с симпатичным мужчиной. Секс с незнакомцем в планы по-прежнему не вписывается.

Прихватив на всякий случай газовый баллончик, который подарила Аньке пару лет назад, когда её прессовали опять-таки из-за денег, в семь тридцать я выхожу из квартиры. Еду на лифте вниз, хотя предпочитаю ходить пешком. Своих вещей у меня почти нет, а спускать последние деньги на наряды – не вариант. Чувствую, скоро у меня будет напряг с финансами. К тому же в ресторан, или куда там Измайлов меня поведёт, на машине поедём, а не пешком пойдём, так что не стопчу Анькины «Джимми Чу». И откуда у сестры столько денег на брендовые шмотки? Две пары в шкафу нашла. Она что-то говорила на днях о компенсации за моральный ущерб, что могу просить всё, что захочу? Пары босоножек вполне хватит, чтобы не умереть с голоду месяца три, а то и четыре, если удачно их продать.

Я останавливаюсь в нескольких шагах от машины. Полчаса ждала, что Измайлов психанёт и уедет, выглядывала в окно. Но нет. Не уехал. Сидел в своём танке и курил. Даже не звонил. Рассчитывал на мою честность? Напрасно. Я могла бы остаться дома и не выходить, но совесть бы заела – так издеваться над человеком. Всё же у меня мягкий характер. И с этим нужно что-то делать.

На улице сегодня тепло. Плащ я не стала надевать, держу его в руках и жду, когда Измайлов откроет мне дверь. Но он не торопится покидать свой танк. Смотрит на меня прищуренными глазами, и сердце начинает отбивать бешеный ритм. Вот же гадёныш. Неужели так и будет сидеть и ждать, когда я сама заберусь к нему в машину? Но это не я хотела с ним встречи. Сам пригласил на ужин, но что-то не сильно суетится.

Хотя если выйдет сейчас и начнёт лебезить, на уши приседать, то смажет весь свой брутальный образ. А если не выйдет и не откроет дверь, то это будет не по-джентльменски и тоже смажет его образ. Так что при любом раскладе он окажется не в выигрыше, а значит можно разворачиваться и идти домой. И не сожалеть о сорвавшемся ужине. Платье и туфли выгуляла, укладкой и декольте покрасовалась. Хватит с него.

– Лапуль, долго ждать или ты опять статую из себя изображаешь? Жаль, не зима, белое с чёрным отлично бы сочеталось.

Не вышел. Тряпкой не хочет быть? Ведь прекрасно понимает, что я специально заставила его ждать полчаса, а сейчас снова строю из себя невесту что. Кому такое понравится? Но я и не хочу ему нравиться. Буду только рада, если исчезнет туда, откуда появился.

– Даже не выйдешь и не откроешь дверь? – спрашиваю я, пытаюсь подавить насмешливые нотки.

– А ты, что ли, без рук? – Лицо серьёзное, но глаза улыбаются.

Гад, да он тоже играет со мной! Ладно. Один – один. Я подхожу к машине как ни в чём не бывало и дёргаю за ручку, но слышится щелчок, и на губах Измайлова расплывается наглая усмешка.

Да ладно? Заблокировал дверь? Га-а-ад!

– Теперь твоя очередь меня подождать, – уже не сдерживаясь, смеётся он. – Сейчас докурю. Люблю это делать в одиночестве.

Нет, ну это уже ни в какие рамки! С силой сжимаю плащ в руках и часто дышу. Как же он меня бесит!

– Считаю, ты использовал свой шанс и ужин со мной только что сорвался. Приятного вечера.

Я разворачиваюсь и иду к подъезду, но Измайлов останавливает меня почти сразу же.

– Ну всё, лапуль. Не злись. Не могу удержаться от желания задеть тебя. Так тебе идёт этот блеск. – Он с восхищением смотрит мне в глаза, затем нежно берёт за руку и переплетает наши пальцы. – Ты очень красивая. Я не ожидал, что платье наденешь и туфли. Думал, назло вырядишься в какой-нибудь ужас, а ты удивила меня. В себя прийти не мог, вот и сидел как истукан, умирал фантазию и... – Измайлов осекается, заметив, что я начинаю краснеть и пятиться назад. – Ладно. Неважно, что я там умирал.

Он сводит брови к переносице и делает вид, что ему почти всё равно, пока меня не покидает ощущение, что мы с ним давно знакомы. По крайней мере, манера его общения, да и само поведение дают это почувствовать. Или просто он уже столько баб перепробовал, что вывел идеальную формулу, как себя вести, чтобы они голову от него теряли? Что же, пора получать патент. Формула рабочая.

– Идём, ради тебя я готов побыть джентльменом.

– А на самом деле ты кто?

Он выше меня почти на голову. Я на его фоне маленькая букашка.

– Бизнесмен. Ты же видела бумаги. Читала, что отдавала на подпись?

– Нет. Ты не заинтересовал меня настолько, чтобы что-то о тебе узнавать.

– А ты у нас кто? – Измайлов пропускает мимо ушей мою реплику.

– Мед закончила. Чуть не бросила на последнем курсе, такая скукота. – Пожимаю плечом. – Но подруга отговорила. Теперь работаем с ней в частной скорой. – Я не удерживаюсь от улыбки, когда он окидывает меня удивлённым взглядом. Сейчас на его лице искреннее недоумение.

– Такая бессердечная и в медицину пошла? Надеюсь, не за тем, чтобы безнаказанно убивать людей?

– Не смешно.

Измайлов обнимает меня за талию и подводит к машине. Его пальцы впиваются в кожу, он прижимает к себе.

– Руки! И если что, то с собой у меня газовый баллончик, – предупреждаю я.

Паша поджигает губы, будто сдерживает смех, когда замечает мой грозный взгляд. Всё же границ переходить не нужно. Я дала согласие на ужин, а не на распускание рук.

– Я состоятельный бизнесмен, лапуль. В хороший ресторан повезу, а не в забегаловку на окраине города, где будем отбиваться от пьяных гопников. Так что могла бы эту штуку дома оставить. Не пригодится.

- Я закатываю глаза. Невыносимый. И похоже, действительно не притворяется.
- Не называй меня лапулей! Меня это бесит. Софья меня зовут. Повтори.
  - Софья. Красивое имя, лапуль. Мне нравится.

7 глава

Измайлов ждёт, когда я заберусь в его танк, и сам садится за руль. Нажимает кнопку запуска. Довольная улыбка не сходит с его лица. Неужели так рад, что я согласилась с ним поужинать?

– И всё же, почему медицинский? – спрашивает он, взглянув на меня.

– В жизни всё пригодится, – грустно приподнимаю уголки губ. – Это слова папы, – поясняю я. – После очередных химических опытов в квартире он определился с профессиями для нас с сестрой: я отправилась в мед, Аня – в юридический. Сестра встала на мою защиту и тем самым выбрала для себя судьбу.

– Вы не хотели?

– Не совсем. Я животных с детства люблю, мечтала о ветеринарной клинике. Но отец сказал, что это не престижно. И собаку не разрешал заводить, чтобы соблазнов не было. Сестра мечтала быть кондитером, но вместо стряпни на кухне читала тонны юридической макулатуры. Скучное у нас было детство, – печально вздыхаю я. – Но мы сопротивлялись, как могли. Родителям, наоборот, всегда было весело.

– У вас с ней большая разница в возрасте? – интересуется Павел.

– Мы с Аней погодки.

– И кто старший?

– Я.

– А с сестрой и Яром давно живёшь? Почему раньше тебя не видел? Или ты не местная?

– Пока они в командировке, я временно у них обитаю. Теперь моя очередь спрашивать. Те документы... – Павел хмурится, но я всё равно продолжаю: – У Ярослава действительно серьёзные проблемы и долги перед тобой?

Складка между бровями разглаживается, и мягкая улыбка вновь трогает губы Измайлова. Он очень привлекательный мужчина, конечно. Но всё равно бесит меня.

– Нет никаких долгов, лапуль. Привалов запятую в документах пропустил. Не критично. Испытательный срок у него в Москве в моём филиале. Толковый парень.

– То есть... Не было никакого долга и счётчика?

– Не было. Ярослав на меня работает. Мне его общие знакомые порекомендовали, когда я к вам в город приехал. Из всего контингента, который у вас есть, самое лучшее выбрал.

Он и меня сейчас имеет в виду?

– То есть Ярослав тебе подыграл? – переспрашиваю, потому что не могу поверить, что так глупо попалась на его удочку.

– Немного. Документы действительно были важные. И ошибка в них была настоящая, но на долг в пол-ляма явно не тянет, – смеётся Измайлов. – В тот день я немного не в духе был. Девушку едва не сбил, на встречу опаздывал. А потом тебя во второй раз увидел, и злость как рукой сняло. Всё же не ошибся я, заключив контракт с Приваловым. Вон меня с какой красавицей свёл.

Странное тепло щекочет изнутри, когда он так смотрит на меня и говорит комплименты. Не могу понять до конца своих чувств, но, кажется, Измайлов бесит меня чуточку меньше.

Мы останавливаемся у «Плазы» – самого крутого ресторана в нашем городе. Ценники здесь такие, что произносить вслух страшно. Надеюсь, он понимает, что я не буду с ним потом натурой расплачиваться? Или мне сразу это озвучить? Хотя и так видно по его глазам, что он мечтает снять с меня платье и заняться сексом.

По телу бегут мурашки, когда Измайлов поворачивает голову и смотрит на меня пристальным взглядом, а затем выходит из машины, обходит её спереди и подаёт мне руку. Помогает выйти на улицу. Все его движения плавные, уверенные. Я испытываю трепет, интерес и

капельку влечения. Даже не влечение, а желание узнать, почувствую ли я что-нибудь, когда он меня поцелует? Может, Марина права? С Владом ничего как прежде не будет, а Измайлов... Он вполне подходящий вариант.

Мы заходим внутрь, Павел берёт меня за руку и ведёт к самому дальнему столику. Отодвигает стул и ждёт, когда я сяду.

– Что-нибудь из выпивки? – спрашивает, прожигая взглядом.

– А ты?

– Я за рулём. Но если хочешь, чтобы составил компанию, то вызовем такси. Пьяным не езжу.

– Тогда мне сок. Апельсиновый.

– А если отбросить формальности?

– Обычно я пью вино, но сегодня сок.

Павел подзывает официанта и просит принести их фирменное блюдо, закуски и два апельсиновых сока.

– Так ты из Москвы? – спрашиваю я, и Измайлов коротко кивает. – А зачем приехал в наш город? – продолжаю допрос.

– По работе. Всегда лично подбираю кадры и ещё месяц-другой курирую, чтобы отпустить в свободное плавание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.